

Перед ним мерцал кристаллический шар, излучая мягкий зеленый свет. Его внутреннее сияние было полностью заключено в прозрачном кристалле, словно в нем застыла целая вселенная, сверкая крошечными звездами.

Человеческая фигура протянула руки, словно накрывая шар сверху, и начала медленно произносить заклинание.

На его пальце висел кулон в форме запятой, который слегка покачивался при каждом движении руки.

Зеленый дымок медленно просачивался сквозь кристалл, выходя изнутри и вливаясь в ладони заклинателя. Видимо, дым дал ему достаточно энергии, так как его ладони и запястья, скрытые под плащом, покрылись темно-зеленым блеском.

«Хе...»

Раздался мягкий звук, и алые губы под капюшоном слегка изогнулись в улыбке.

В тот же момент зеленый свет внутри кристалла полностью исчез, открывая отражение в центре — молодой человек, стоящий спиной к взгляду заклинателя, что-то говорил девушке перед ним. Та вдруг засмеялась, прикрыв рот рукой, и ударила его. Парень свалился на стол, потирая плечо, а затем, скривившись, обернулся...

На его лице было лицо Цзян Чэнтяня.

—

Проснувшись и обнаружив, что его снова «съели» без его ведома, Хэ Фэй был в отчаянии.

Однако, поскольку он и сам получил удовольствие в этом сне, он не мог полностью винить генерала Цзяна. В конце концов, он тоже участвовал, превратившись из жертвы в соучастника.

Должно быть, с его телом что-то не так!

Черт, неужели на Нитан лежит проклятие? Каждый раз, когда он возвращается от нее, случается что-то плохое!

...

Подожди.

Неужели действительно что-то не так с Нитан?

Хэ Фэй тщательно перебрал в памяти все, что происходило с ним у Нитан, и в итоге остановился на той самой курильнице. Ну конечно, в обычной лаборатории... тьфу, в медицинском кабинете, зачем ставить курильницу? Тут явно что-то нечисто!

Похоже, в следующий раз нужно попросить Мини-энциклопедию определить, что это за штука, иначе каждый раз после осмотра его будут «давить».

Хотя тело этого инопланетянина подходит для принятия мужчин, Хэ Фэй считал себя патриархом гетеросексуалов, и психологически он абсолютно не мог принять мужчин! Абсолютно! Вчерашняя его страсть, его настойчивость в отношении генерала Цзяна — это все было действие препаратов! И никоим образом не его собственная воля! Никак!

Хэ Фэй сложил ладони вместе, непрерывно бормоча себе заклинание.

Генерал Цзян, обладающий острым слухом, услышал все его бормотание и не смог удержаться:

— ...

После того как Пушистик восстановил его переутомленное тело, Хэ Фэй наконец смог встать с кровати.

Он посадил Пушистика себе на голову, полностью игнорируя генерала Цзяна, который наблюдал за всем этим, и вышел из комнаты.

Он еще не завтракал и был голоден.

Хэ Фэй съел три булочки с солениями.

Генерал Цзян съел восемь.

— Генерал Цзян, вы действительно много едите, — сказал Хэ Фэй. — У меня в животе ребенок, а я ем всего три.

— ... — Цзян Чэнкай промолчал.

Что он мог сказать? Восемь булочек даже близко не покрывали его потребности в питательной энергии!

Но под взглядом Хэ Фэя, который смотрел на него, как на обжору, генерал Цзян не смог съесть девятую.

Он лишь вытер рот, кашлянул и сказал:

— Тогда я пойду в Военное ведомство. Ты отдохни дома, вчера ты наверняка устал, я...

Хэ Фэй бросил в него булочкой, прерывая его речь.

Цзян Чэнкай знал, что Хэ Фэй стеснительный, поэтому поймал булочку и положил ее обратно в корзину.

— Обязательно отдохни. Мы и так идеально совместимы, и наши гены тоже идеально подходят. Возможно, через несколько дней мы получим хорошие новости.

Эти слова Цзян Чэнкай были крайне двусмысленными и неясными.

Когда Хэ Фэй опомнился и схватил булочку, чтобы бросить в него, генерал Цзян уже был готов отправиться в гараж. Хэ Фэй мог лишь с досадой смириться.

Черт, не нужно ждать несколько дней, он может дать хорошие новости прямо сейчас!

Но эти слова он мог сказать только в уме. Хэ Фэй криво улыбнулся и с силой откусил кусок булочки.

Проведя дома всего несколько часов, Хэ Фэй начал скучать.

Члены семьи Цзян были на работе или в школе, и даже единственная свободная Госпожа Цзян

ушла гулять с подругами. Хотя она перед уходом пригласила Хэ Фэя, но он, будучи мужчиной, не мог пойти гулять с группой женщин среднего возраста и вежливо отказался.

И вот он оказался в трагедии.

В прошлой жизни Хэ Фэй был затворником, но его затворничество основывалось на наличии аниме, романов и других развлечений, которые любил этот землянин. Если заставить человека просто сидеть весь день в одиночестве без дела, любой сойдет с ума.

Когда Хэ Фэй пробежал три круга вверх и вниз по лестнице и обошел каждую комнату не менее десяти раз, слуга А наконец не выдержал и подошел:

— Молодая госпожа, вам, наверное, скучно?

Хэ Фэй растянулся на диване, протяжно ответив:

— Да...

— Ваша голографическая капсула была доставлена из школы три дня назад и сейчас находится на складе. Хотите, чтобы ее принесли?

— Нет, я не хочу играть в мехи.

— Тогда, может, приготовить что-нибудь? На кухню недавно привезли свежие ингредиенты с параллельного мира. Молодая госпожа хочет попробовать?

— ...Я похож на повара?

— Простите, молодая госпожа, я не хотел вас обидеть, — поспешно извинился слуга А. — Тогда, может, шлем для сновидений? Молодая госпожа хочет попробовать карту сновидений?

Этот слуга явно не часто заходил в Синбо, иначе он бы знал, что его молодая госпожа сама была Создателем снов и восходящей звездой в сети.

Но его предложение заинтересовало Хэ Фэя.

Хотя он сам создал три продвинутые карты сновидений, он никогда не видел сны, созданные другими Создателями снов. Поэтому он сразу заинтересовался и попросил слугу принести шлем и карты, а потом, не дожидаясь, сам пошел на склад.

Члены семьи Цзян явно не были фанатами сновидений.

Коробки со шлемами и картами лежали на верхней полке склада, покрытые тонким слоем пыли, видимо, их не трогали уже много лет. По словам слуги, генерал Цзян и Госпожа Цзян не интересовались сновидениями, генерал-майор Цзян и младшая сестра тоже редко их использовали. Только третий сын, Цзян Чэнтянь, еще любил сновидения, и единственный набор оборудования для снов в доме был куплен им.

Кажется, это должен был быть подарок на день рождения Цзян Чэньюэ, но в момент вручения его ударили.

Цзян Чэньюэ сказала:

— Будучи сыном семьи Цзян, ты увлекаешься такими пустыми вещами? Хочешь, чтобы я тебя

разобрала на части?!

И чтобы защитить свое достоинство, Цзян Чэнтянь с болью в сердце отправил этот дорогой подарок на склад.

Брал ли он его потом тайком, неизвестно.

Хэ Фэй чуть не расхохотался.

Способность слуги А рассказывать истории могла бы сделать его рассказчиком. Что за «разобрать на части»?! Хахаха!

Держа в руках очищенную коробку и держась за живот от смеха, Хэ Фэй дрожа вернулся в комнату.

Даже надевая шлем и вставляя карту, он не мог успокоиться.

Черт, правда хочется увидеть, что такое «разобрать на части»?! Хахахаха...

В режиме вибрации Хэ Фэй закрыл глаза и включил устройство.

Это была начальная карта сновидений, содержащая достаточно духовной силы, чтобы позволить Хэ Фэю войти в сон как наблюдатель.

Сначала картина была белой, затем постепенно появился фон. Хэ Фэй ждал несколько минут, пока окружающая сцена не стала четкой — это была обычная комната.

...

После того как он провел в сне около десяти минут, Хэ Фэй не смог сдержать зевок.

Неудивительно, что начальные карты сновидений стоят гораздо дешевле продвинутых. Наблюдать за сном как сторонний наблюдатель — все равно что смотреть фильм, трудно получить полное погружение. К счастью, история в этой карте была неплохой.

Хэ Фэй заметил, что быть Создателем снов и писать романы в прошлой жизни имеет много общего.

<http://bllate.org/book/16620/1520750>